

Алдошина С. П., Прасолова Ж. Г.

ИСТОКИ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ "СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 8-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ИСТОКИ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ»

Алдошина С. П., Прасолова Ж. Г.

Центр дополнительного образования детей «Перспектива»

В творчестве Н. В. Гоголя наряду с сатирическими произведениями мы обнаруживаем и такую сентиментально-идиллическую повесть, как «Старосветские помещики», которая входит в сборник «Миргород» (1834 г.), она резко отличается от всех остальных повестей писателя. Мы задумались над загадкой появления этого произведения в творчестве Н. В. Гоголя.

Литературные критики, рассматривая повесть Н. В. Гоголя «Старосветские помещики», единодушно высоко отзывались об этой повести, но по-разному оценивали ее героев. Типичным отзывом можно считать следующие слова В. Г. Белинского: «Повесть эта изображает всю пошлость, всю гадость этой жизни, животной, уродливой, карикатурной» [Сугай 1999: 339]. Но некоторые писатели, например А. М. Ремизов и В. П. Астафьев, восхищались героями повести Н. В. Гоголя. Мы присоединяемся к этой оценке.

Если говорить о жанровом влиянии на повесть «Старосветские помещики», то прежде всего мы должны вспомнить Н. М. Карамзина. В этом смысле наше внимание привлекла его зарисовка «Деревня». Мотив противопоставления естественной природы всему искусственному в этом произведении Н.М. Карамзина очевиден. Писатель убежден, что ничего не надо менять в природе, не стоит вмешиваться в нее: «Деревня моя должна быть деревнею». Такие же мотивы будут и в повести Н. В. Гоголя. У Н. М. Карамзина читаем: «Домик, как хижина, низенький, со всех сторон осеняемый деревьями, жилище прохлады и свежести, вот чего желаю!» И в повести у Н. В. Гоголя мы находим отражение этого желанья: «Я отсюда вижу низенький домик... За ним душистая черемуха, целые ряды низеньких фруктовых дерев...» [Гоголь 1986: 45]. Для обоих писателей деревня ассоциируется со спокойствием, тишиной, приятными ощущениями.

Наряду с творчеством Н. М. Карамзина влияние на жанр данной повести могло оказать и творчество В. А. Жуковского. Несмотря на то, что В. А. Жуковский был признанным романтиком, он обращался и к жанру идиллии, недаром в его творчестве мы встречаем стихотворение, которое так и называется «Идиллия». В плане жанра нас более интересует первая часть, где идеализируется простая, пастушеская жизнь на лоне природы:

Когда она была пастушкою простой,
Цвела невинностью, невинностью блистала...
Тогда ей нравились и пенистый ручей,
И луг, и сень лесов, и мир моей долины...
Теперь... теперь прости, души моей покой!

Стихотворение передает основную мысль идиллии: город разрушает прекрасный, тихий, спокойный мир пастушеской жизни и взамен не дает ничего стоящего, лишь разврат, лесть, неискренность, суету и злато.

Н. В. Гоголь был в дружеских отношениях с В. А. Жуковским, который высоко ценил немецкую литературу и философию, а с 1841 года и жил в Германии. Именно благодаря В. А. Жуковскому у Н. В. Гоголя усиливается интерес к Германии, он преклонялся перед гением И. В. Гете.

Еще в первом своем произведении «Ганц Кюхельгартен» (1827 г.) Н. В. Гоголь выразил восхищение Германией и германскими романтиками:

И с неразгаданным волненьем
Свою Германию пою.
Страна высоких помышлений!
Воздушных призраков страна!
О, как тобой душа полна!
Тебя обняв, как некий Гений,
Великий Гете бережет...

В повести «Старосветские помещики» мы видим определенное влияние трагедии И. В. Гете «Фауст». Недаром Н. В. Гоголь сам сравнивает своих героев с главными героями трагедии И. В. Гете - Филемоном и Бавкидой: «Если бы я был живописец и хотел изобразить на полотне Филемона и Бавкиду, я бы никогда не избрал другого оригинала, кроме их» [Гоголь 1986: 46]. (По легенде, которую использовал И. В. Гете в своем произведении, Филемон и Бавкида - добродетельные супруги, дожившие до глубокой старости в счастье и покое. В награду за их любовь и гостеприимство боги даровали им одновременную смерть, превратив их в два сросшихся дерева). Можно отметить схожие детали в произведениях Н. В. Гоголя и И. В. Гете:

- герои И. В. Гете и Н. В. Гоголя очень стары и ведут праведный образ жизни (у И. В. Гете: «Стары были уж тогда. Да, чета была святая!»);

- старички гостеприимны. У И. В. Гете Бавкида называет неизвестного странника «милым», накрывает стол для гостя: «В сад, жена, иди скорее: там ты стол накроешь нам. Пусть дивится он, не смея верить собственным глазам». Возникает мотив еды, как и у Н. В. Гоголя;

- у обоих авторов жена оберегает мужа, заботится о нем как о своем ребенке (у И. В. Гете: «Тише! Муж мой дремлет тут! Подкрепляет старец хилый долгим сном короткий труд»);

- Филемон и Афанасий Иванович неговорливы и больше слушают и расспрашивают (у И. В. Гете муж обращается к жене: «Ты охотно так болтаешь: расскажи о чуде том»);

- быт старичков уподобляется раю (у И. В. Гете: «Рай раскинулся земной»);
- рисуется идиллический пейзаж (у И. В. Гете: «Горизонт лесами сужен. Села там, луга пестрят...»);
- герои не одобряют цивилизацию, появление преобразователя воспринимается как враждебное, так как он рушит патриархальный мир (у И. В. Гете: «Он безбожник: взять он ладит нашу рощицу, наш дом...»).

Таким образом, Н. В. Гоголь вслед за И. В. Гете похоже рисует образы мудрых героев, оба писателя отражают в своих произведениях осторожное отношение к наступлению цивилизации и переменам в целом.

Всем известно, что для Н. В. Гоголя А. С. Пушкин был кумиром. Он учился у него, но никогда не стремился ему подражать. При этом мы считаем, что можно найти некоторое сходство между старосветскими помещиками Н. В. Гоголя и супругами Лариными из романа «Евгений Онегин». Образ супруга Дмитрия Ларина очень напоминает Афанасия Ивановича из повести Н. В. Гоголя: «Отец ее был добрый малый, в прошедшем веке запоздалый...» Да и сам быт семьи Лариных схож с бытом старосветских помещиков:

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины...
Простая, русская семья,
К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор...

Мы не утверждаем, что описание семьи Лариных оказало прямое влияние на Н. В. Гоголя, когда он создавал образы своих старосветских помещиков. Но, безусловно, он знал, что на страницах пушкинского романа уже существует старосветский мирок Лариных. А учитывая, что Н. В. Гоголь, по собственному признанию, не писал ни одной строчки, не думая о А. С. Пушкине, вполне вероятно, что некоторые стороны жизни его старичков повторяют в какой-то мере образ жизни семьи Лариных.

Необходимо отметить, что уже и в более раннем своем творчестве Н. В. Гоголь рисовал схожих со старосветскими помещиками героев. Например, Шпонька и его тетушка из повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» (1832 г.) могут выступать в роли предтечи супругов Товстогузов, впрочем, как и герои «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1834 г.). В этих повестях Н. В. Гоголь подчеркивал замкнутость мирков героев, узость их интересов, малоактивность, любовь к неге, еде, довольство тем, что имеют, желание покоя, гармонии и тишины.

Повесть «Старосветские помещики» во многом автобиографична, что объясняет ее особое положение в творчестве писателя и делает понятным, почему это самое доброе произведение Н. В. Гоголя.

В повести нашли отражение разнообразные впечатления Н. В. Гоголя, вызванные наблюдениями над усадебным бытом мелких помещиков и семейными воспоминаниями. Так, например, в родовом имении Гоголей в Васильевке была веранда, на которой писатель любил отдыхать, слушая шум дождя, как слушает его рассказчик в «Старосветских помещиках»: «с какими-то гармоническими грезами, которые ощущаете вы, сидя на деревенском балконе, обращенном в сад, когда прекрасный дождь роскошно шумит, хлопая по древесным листьям...» [Гоголь 1986: 47].

В детстве Н. В. Гоголь слышал голос, как будто кликающий его [Ремизов 1989: 46]. В солнечный день такой оклик услышал и Афанасий Иванович: «Когда он медленно шел по дорожке с обыкновенной своею беспечностью... Он вдруг услышал, что позади его произнес кто-то довольно явственным голосом: «Афанасий Иванович!». Он оборотился, но никого совершенно не было...» [Гоголь 1986: 64]. Далее от имени рассказчика Н. В. Гоголь рассказывает именно о себе: «Признаюсь, мне всегда был страшен этот таинственный зов. Я помню, что в детстве часто его слышал: иногда вдруг позади меня кто-то явственно произносил мое имя. День обыкновенно в это время был самый ясный и солнечный... Я обыкновенно тогда бежал с величайшим страхом и занимавшимся дыханием из сада...» [Гоголь 1986: 64].

Н. В. Гоголь щедро наделил своих героев теми особенностями, которыми обладал сам. А. О. Смирнова-Россет вспоминает: Н. В. Гоголь «был не особо говорлив и более любил слушать мою болтовню. Вообще, он был охотник заглянуть в чужую душу» [Смирнова-Россет 1990: 413]. В повести сказано про Афанасия Ивановича: «Иногда и сам говорил, но больше расспрашивал...»

Н. В. Гоголь любил сухой и теплый климат, во многом из-за этого он и уехал потом в Италию. Что же касается наших героев, то и они «очень любили теплоту»: «В каждой комнатке была огромная печь, занимавшая почти третью часть ее. Комнатки эти были ужасно теплы...» [Гоголь 1986: 48].

Неслучайно замысел повести и начало работы над ней обычно относят к концу 1832 года. Летом 1832 г. Н. В. Гоголь прибыл в родные места, где он узнал о смерти бабушки Т. С. Гоголь-Яновской. Вернувшись в Петербург, еще не оправившись от смерти бабушки, писатель станет вспоминать свое детство, проведенное с бабушкой, ее отношения с дедом. Эти воспоминания станут основой «Старосветских помещиков», на что намекает даже сходство фамилий: Лизогуб - Товстогуб.

История о том, как однажды Афанасий Иванович «довольно ловко увез Пульхерию Ивановну, которую родственники не хотели отдать за него», отнюдь не выдумана. Такая же история произошла с бабушкой и дедушкой Н. В. Гоголя. Сестра писателя вспоминает: «Бабушка была из богатого дома. У них был учитель, который учил ее братьев и ее. Рассказывали, как она собрала свои золотые и серебряные и прочие вещи, ушла из родительского дома, где-то повенчались; за это родители рассердились: ничего ей не дали, и где они жили и как, не расспрашивали. Потом братья ее подарили ей Васильевку, и тут она жила до смерти» [Соколов 2003: 391].

Даже соседи Гоголей знали, что писатель в повести «Старосветские помещики» изобразил своих бабушку и дедушку: «Бог с ним, не хочу к нему выходить, - говорил один из соседей Марии Ивановны Гоголь о её сыне, - шоб и мне вписав, як своих ридных дедушку и бабушку» [Золотусский 1984: 9].

Н. В. Гоголь умер так же, как и его отец, и, что немаловажно и интересно, так же, как Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, - от глубокого и всевозрастающего душевного угнетения. Каждый из них в своем порядке «таял, как свечка, сохнул и наконец угас, как она, когда уже ничего не осталось, что бы могло поддержать бедное ее пламя» [Гоголь 1986: 65].

Характер матери Н. В. Гоголя переключается с характером Пульхерии Ивановны. Мария Ивановна более чувствовала, нежели рассуждала. У неё, как и у Пульхерии Ивановны, был дар предчувствия, умение проищать события еще до того, как они свершатся. Страстность и обостренное чувствование М. И. Гоголь-Яновской сказывалось во всем. В 1825 году, когда умер Василий Афанасьевич, Марья Ивановна была настолько убита смертью мужа, что в первые минуты все думали, что все кончено для нее и она уже более не сможет жить. И Афанасий Иванович после смерти Пульхерии Ивановны «был совершенно поражен» [Гоголь 1986: 61]. Возможно, переживания матери Н. В. Гоголя после смерти мужа нашли свое отражение в переживаниях Афанасия Ивановича после смерти Пульхерии Ивановны.

Даже небольшая, но очень важная история с исчезновением кошки тоже взята из жизни: ее рассказал Н. В. Гоголю его друг и знаменитый актер М. С. Щепкин (1788-1863). Оказывается, похожий случай произошел с его бабушкой. После прочтения повести актер так и сказал Гоголю шутя: «А кошка - то моя!» [Гоголь 1986: 339].

А. О. Смирнова-Россет (1809-1882) в своих «Статьях о Гоголе» приводит другой интересный эпизод из детства писателя, связанный с кошкой, слышанный ею от самого Н. В. Гоголя. Она пишет, что Н. В. Гоголь часто вспоминал свое детство в Васильевке: пяти лет он лежал в густой траве, заложив руки под голову и задрав ноги: «Солнце палило. Тишина была как-то торжественна, я будто слушал стук времени, уходящего в вечность. Кошка жалобно мяукала, мне стало нудно (по-малороссийски нудно, что по-русски грустно), я встал и распорядился взять ее за хвост и спустить в колодезь, что подле речки. Начали искать бедную кошку, я признался, что ее утопил, начал раскаиваться и упрекал себя, что лишил божью тварь наслаждений этой жизни» [Смирнова-Россет 1990: 452]. Почему же вдруг кошка вызвала такое раздражение? Кошка разрушила идиллическую картину его отдыха, как потом такая же кошка разрушит идиллическое существование старосветских помещиков.

Таким образом, повесть вобрала в себя обширный автобиографический материал, многое из описываемого оказалось действительными фактами жизни писателя, его родных и знакомых, многое навеяно его родными местами на Украине.

Неоспоримо влияние Н. М. Карамзина на повесть Н. В. Гоголя, именно у Н. М. Карамзина Н. В. Гоголь учился тому, как можно в жанре идиллии дать описание деревни. Можно говорить и о влиянии творчества В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, даже И. В. Гете на повесть. Да и сам Н. В. Гоголь в своих более ранних повестях («Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем») уже создавал схожие со старосветскими помещиками характеры.

Список использованной литературы

1. Анненков П. В. Литературные воспоминания. - М.: Правда, 1983.
2. Бессараб М. Я. Жуковский. - М.: Современник, 1975.
3. Благой Д. Д. История русской литературы XVIII века. - М.: Гос. учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960.
4. Гёте И. В. Фауст. - Минск: Издательство «Народная асвета», 1971.
5. Гоголь Н. В. Избранное. - М.: Просвещение, 1986.
6. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 8 томах. - М.: Издательство «Правда», 1984. - Т. 2.
7. Гоголь Н. В.: История и современность. К 175-летию со дня рождения. - М.: Советская Россия, 1985.
8. Гоголь как явление мировой литературы: Сб. ст. по материалам Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня смерти Н. В. Гоголя. - М.: ИМЛИ РАН, 2003.
9. Жуковский В. А. Избранные сочинения. - М.: Художественная литература, 1982.
10. Золотусский И. П. Жизнь замечательных людей: серия биографий. Гоголь. - М.: Молодая гвардия, 1998.
11. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. - М.: Издательство «Правда», 1988.
12. Лотман Ю. М. Карамзин. - СПб.: Искусство-СПБ, 1997.
13. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. - М.: Художественная литература, 1978.
14. Мартынов В. Ф. Мировая художественная культура: Учебное пособие. - Минск: ТетраСистемс, 1999.
15. Машинский С. И. Художественный мир Гоголя. - М.: Просвещение, 1979.
16. Мережковский Д. С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. - М.: Советский писатель, 1991.
17. Мировая энциклопедия биографий: В 12 томах. - М.: Мир книги, 2000. - Т. 3.
18. Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. - М.: Республика, 1995.
19. Ремизов А. Огонь вещей. - М.: Советская Россия, 1989.
20. Розанов В. В. Мысли о литературе. - М.: Современник, 1989.
21. Смирнова-Россет А. О. Воспоминания. Письма. - М.: Издательство «Правда», 1990.
22. Соколов Б. Гоголь: Энциклопедия. - М.: Алгоритм, 2003.
23. Сугай Л. А. Хрестоматия по литературной критике для школьников и абитуриентов. - М.: Классик, 1999.
24. Щепкин М. С. Жизнь и творчество. - М.: Искусство, 1984. - Т. 2. Современники о М. С. Щепкине.
25. Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. - Ереван: Айстанат, 1988.